

Читайте в серии:

1. СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО!

Продолжение следует...

Фраuke Шойнеманн

Tecca

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО!

#эксмодемство

Москва

2024

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Ш78

Frauke Scheunemann

T wie Tessa (Band 1) — Plötzlich Geheimagentin!

© 2021 Loewe Verlag GmbH, Bindlach

Иллюстрация на обложке: EFesta

Шойнеманн, Фрауке.

Ш78 Тесса. Совершенно секретно! / Фрауке Шойнеманн ; [перевод с немецкого И. Н. Гиляровой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Тесса. Шпионский детектив для подростков).

ISBN 978-5-04-112448-9

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© Гилярова И.Н., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-112448-9

Посвящается самой крутой в мире Тессе!

1

Такой неудачный день

Mне в глаза бьёт свет прожекторов. Я ничего не вижу, слышу только, как нетерпеливо шумят зрители, пришедшие на наш концерт. Группа разогрева уже закругляется. Внезапно из динамиков доносится такой рык, что у меня сердце уходит в пятки.

Леди и джентльмены!
На сцене БЕШЕНАЯ ЧЕТВЁРРКА-А-А-А!!!
Крутая и офигенная!!!

Это объявление тонет в пронзительном визге, а по глухому грохоту я догадыва-

юсь, что наши фанаты уже подпрыгивают на месте. С ума сойти! Но отвлекаться нельзя — моё гитарное соло открывает наш рок-гиг. Если я классно сыграю, зрители у нас в кармане. Ну а если нет, тогда... Об этом сейчас лучше не думать. Всё! Полная концентрация!

Мои пальцы скользят по струнам, гладят их, дёргают, щиплют, всё быстрее и быстрее. Я заставляю гитару петь, рычать, стонать и плакать. Звук то нарастает, гремит, то снижается до шёпота — и я словно пьянею от пения струн. Рядом со мной стоят Ким, Миа и Алекс. Если поначалу я чувствовала себя чуточку скованно и сжимала гитарный гриф вспотевшей от волнения рукой, то после первых же тактов соло вся моя робость улетучилась, и я уже скачу с гитарой по всей сцене. Мои дикие прыжки под музыку заводят публику, я ощущаю энергию, она мечется словно эхо между мной и залом. Моё сердце бешено колотится, но не от страха, а от счастья. Я, Тесса Нойманн, богиня гитары!

— Тесса?

Ещё один гитарный рефрен... Гитара вибрирует под моими пальцами и...

— Тесса! Нам пора выходить! Пошли!

Что? Как? Выходить? Почему выходить? Ведь я не закончила! И кто это вообще говорит со мной? Мой импресарио? Менеджер? Промоутер? Я с удивлением оглядываюсь — кто-то вдруг погасил яркие прожектора, и вокруг меня стало темно.

— Эй, Нойманн, ты провалишься на прослушивании ещё до того, как войдёшь в зал.

Голос другой, не моего импресарио, это точно. Потому что у меня нет импресарио. Это голос Бейзы Актан, и его обладательница дёргает меня за рукав. Оказывается, мы едем в электричке.

— Вставай! Бери гитару! Мыходим!

— Я... э-э... — бормочу я и оглядываюсь по сторонам. Действительно — на синем сиденье рядом со мной я вижу мою гитару. Я вскакиваю, беру сумку и вешаю её на плечо. Хватаю гитару и бегу следом

за Бейзой к двери вагона. *Пик-пик-пик* — три пронзительных сигнала сообщают, что двери вот-вот закроются. Я шагаю на платформу, вернее, хочу это сделать, но вдруг слышу чей-то голос. На этот раз совершенно незнакомый!

«*Помогите! Помогите! Ты должна задержать поезд! Помогите!*» Я озадаченно кручу головой, но никого не вижу, хотя голос звучит прямо рядом со мной. Или, скорее, *подо мной*. Но и там я никого не вижу. Двери вот-вот закроются. Бейза уже стоит на платформе и теперь поворачивается ко мне.

— Тесса! — кричит она. — ТЕССА! — Подбегает ко мне и снова тянет меня за руку.

— Помогите! — слышу я снова и, всё ещё глядя вниз, выхожу из дверей. Зря я была такой невнимательной и не заметила, что моя сумка зацепилась ремнём за поручень. Я теряю равновесие, ударяясь обо что-то головой и вываливаюсь из вагона. Двери закрываются с глухим стуком.

Теперь я, словно кукла, болтаюсь на закрывшихся дверях. Ремень, зацепившийся внутри вагона, слишком короткий, и я не могу снять его.

Состав вздрогивает. Проклятие! Нет, ужели он трогается? Бейза отчаянно орёт что-то машинисту, другие люди бегут по платформе и машут ему рукой. Из приоткрытой верхней створки вагонного окна до меня доносятся испуганные крики пассажиров. Целую вечность ничего не происходит, но и электричка стоит на месте, чему я очень рада. Наконец двери раздвигаются, и я падаю вниз. Прямо в щель между вагоном и платформой. Вот уж не подозревала, что я такая стройная. Моё дальнейшее падение остановила гитара. С ума сойти можно! Я застряла между вагоном электрички и платформой. Что за дурацкий день! Хуже не бывает.

Впрочем, нет. Могло быть и хуже. Бейза сидит на корточках возле меня, и я вижу по её лицу, что она охотно врезала бы мне, но сдерживает себя, потому что неприлично бить лежачих, хотя я в данной ситуации не

совсем лежачая, а скорее висящая в неудобной позе в щели. И в это время, пока Бейза испепеляет меня взглядом, к нам приближается широким шагом тот, чью походку я узнаю и на расстоянии двух километров. Тимо Эрхард из десятого «В» собственной персоной. *Сам Тимо Эрхард!* Спикер нашего школьного совета и главный редактор школьной газеты «Монитор». Моя тайная любовь уже три года, после того как я увидела его в первый раз в школьной столовой. Тимо Эрхард такой красивый, что я боюсь заглянуть ему в глаза. Хотя сейчас я гляжу на него, потому что он схватил меня за руки и вытаскивает на платформу. И это самый досадный момент за все мои тринадцать лет жизни. Ох, нет! Почему я не встретилась с Тимо в другое время, когда у меня красиво уложены волосы? Почему это случилось именно сейчас?

— Эй, Актан, — кричит Тимо, — что ты сидишь как варёная? Помоги мне вытащить Тессу!

Он знает моё имя! Господи! Обычно мое сердце бьётся учащённо от восторга. Но не

на этот раз. Сейчас оно колотится так от тревоги. Мне уже ясно, что теперь у Тимо Эрхарда моё имя будет навеки связано в памяти с нелепой восьмиклассницей, которая ухитрилась у него на глазах выпасть из дверей электрички.

Мощным рывком Тимо выдёргивает меня из щели. И вот я уже сижу рядом с Бейзой и потираю плечо, которое болит довольно сильно.

— Всё нормально? — заботливо спрашивает Тимо.

— Угу, конечно! — торопливо заверяю я. — Всё ОК.

Тимо глядит на меня с сомнением.

— Выглядишь ты не совсем так. На твоём лбу вырос довольно большой рог.

— Тесса теперь у нас единорог, — хихикает Бейза. Прикольно — у моей подруги сохранилось чувство юмора!

— Нет, всё в порядке, правда! — говорю я со всем жаром, какой мне удаётся наскрести в моей душе. — Сейчас я возьму гитару и, надеюсь, ещё успею попасть на прослушивание.

С этими словами я вскакиваю — вернее, пытаюсь это сделать, но стоять у меня не получается, потому что силы покинули меня, и я тут же сажусь. Тимо качает головой.

— Слушай, Тесса. Не спеши! По-моему, кто-то уже вызвал «Скорую». Или пожарных. Ты лучше дождись их, чтобы они проверили твоё состояние.

Бейза встаёт.

— Тесса, слушай, ничего, если я пойду? Здесь я всё равно ничем не смогу тебе помочь. Мне хочется хотя бы самой не опоздать на прослушивание.

Я трясу головой.

— Не-е, конечно, иди и не волнуйся.

Ясно, что Бейзе надо идти. В нашей школе она входит в группу технической поддержки школьных мероприятий и сегодня отвечает за то, чтобы в актовом зале нормально работали звуковая система и свет. Спасибо ей, что вообще рассказала мне о прослушивании. Хотя, по-моему, она уже пожалела о своём решении.

Только она скрылась из вида, как на платформе появляются два санитара. Тимо машет им.

— Мы здесь!

Они идут к нам и останавливаются прямо передо мной. Младший из них ставит возле меня свой чемоданчик.

— Как это случилось, ребята? — спрашивает он. Я пожимаю плечами.

— Сама не знаю, глупо споткнулась. — О том, что я слышала чей-то голос, я благоразумно молчу.

— По телефону всё звучало драматично — падение на пути! — Санитар наклоняется ко мне и светит в лицо фонариком. Я жмурию глаза.

— Болит что-нибудь? Ну, кроме шишечки на лбу?

— Плечо болит. И голова чуточку кружится, больше ничего, — честно отвечаю я.

— Можешь радоваться, что легко отделалась! — говорит второй санитар, тот, что постарше. Он стоит рядом с Тимо. — Там, внизу, проходят силовые кабели, 1200 вольт — пшик и всё! Обугленная тушка!

